

Это была комната площадью 60 или 70 квадратных метров. Здесь не было ни дверей, ни воды над ним. Он понятия не имел, как попал в это место.

В центре комнаты находился столб света странной формы с шестью тянущими из земли вверх лучами света, которая освещала всю комнату. В комнате были много различных вещей: столы, стулья, зеркала и так далее. Скорее всего, это была тайная комната под бассейном, которая была искусно спроектирована, поскольку здесь не чувствовалось сырость или отсутствие вентиляции.

Он не знал почему, но сильные колебания внезапно исчезли. Однако источник должен быть в этой комнате. Чэнь Жуй был намерен разгадать тайну [Маски Пожирающая Богов], поэтому он двинулся вперед. Как бы трудно ему не было, он должен был убрать эту проблемную маску с лица.

«Кого я обманываю! Даже если нет особой причины, ради Афины, я должен ее снять... иначе, как я буду ее целовать?»

Вещи в этой комнате были слегка в беспорядке. Когда Чэнь Жуй проходил мимо зеркала, оно вдруг засветилось, и в нем появилось изображение. Это было изображение красивой танцующей молодой девушки.

«Это и есть тайна [Маски Пожирающая Богов]? Нет же! У этой девушки... светлые волосы, фиолетовые глаза, стройная фигура, и это лицо... это же Шия!»

Точнее, это была Шия в ее подростковом возрасте. На ней было белое танцевальное платье. Ее танец был красивым и элегантным, завораживая сердца своей красотой. Что еще больше удивило Чэнь Жуй, так это то, что на ее лице было не ледяное безразличие, а улыбка, наполненная счастьем и нежностью.

Он впервые видел ее полную улыбку.

Возможно, из-за сильного контраста, когда Чэнь Жуй увидел эту улыбку, он внезапно почувствовал чувство утраты. Было сложно представить, что у Шия, которую все считали ледяной Принцессой, была настолько красивая улыбка.

«Я не помню, когда я в последний раз улыбалась... Я оставляю это удовольствие Алисе».

Чэнь Жуй вдруг вспомнил произнесенные ею слова. Он почувствовал тяжесть в сердце. Со слов Афины и Алисы, она когда-то была очень нежной. Так что же превратило эту нежную и красивую девушку в холодного и безжалостного правителя?

«Сколько нежности прошлого еще осталось под этой холодной, безжалостной маской?»

Чэнь Жуй убрал взгляд с зеркала и оглядел комнату. Большинство вещей в комнате были маленькими предметами. Хотя они и не представляли особой ценности, для Шия, каждая деталь этих предметов, вероятно, несла в себе драгоценное воспоминание, которое было запечатано.

Чэнь Жуй подошел к столу и осторожно потрогал висящие колокольчики[1]. Внезапно на него нахлынуло чувство вины за подглядывание в чужую личную жизнь, и он вздохнул.

«Почему?!»

«Это голос Шия!» – В ее голосе содержался и гнев, и печаль.

«Как она тут появилась! <Аналитическое Зрение> ничего не показало!»

Чэнь Жуй, который был виновен за то, что прокрался сюда, был шокирован. Его сердце тут же сжалось.

«Все кончено. Эта комната, должно быть, ее самый большой секрет. Даже без этой дурацкой маски она точно меня убьет».

Кроме того, в этой комнате он не мог воспользоваться <Перемещением> [Темной Воли].

«Почему ты убил их всех?!»

Голос на самом деле исходил от колокольчиков. Чэнь Жуй вздохнул с облегчением. Должно быть, это некий записывающий магический предмет.

«Они просто были моими друзьями...»

«Я не хочу такой силы... Я не хочу быть Лордом... Я не хочу быть Императрицей...»

Голос в конце превратился в плач. Чэнь Жуй никогда бы и не подумал, что она, кто была холодной и сильной женщиной, может плакать. Ее плач был настолько печальным.

Чэнь Жуй вдруг вспомнил слова Шия, когда он упомянул слово «друг». Друг для нее был роскошью и кошмаром для него. Судя по этому плачу, это, должно быть, произошло еще до того, как она стала Лордом, когда все ее друзья были убиты. Тот, кто это сделал, вероятнее всего, был ее покойным отцом, Наследным Принцем Гриммом, только ради так называемой «силы».

Плач постепенно затих. Чэнь Жуй снова дотронулся до колокольчиков. Из некоторых исходил смех, из некоторых плач, а затем прозвучал твердый голос.

«С сегодняшнего дня, моя жизнь, жизнь Шия Люцифера принадлежит не мне, а всей Темной Луне. Я буду защищать эту землю своей жизнью, защищать свою сестру своей жизнью и восстановлю славу Бьякуя Люцифера своей жизнью».

«Твоя жизнь даже не принадлежит тебе?» – Чэнь Жуй некоторое время молчал, потом снова осторожно коснулся колокольчиков.

На этот раз это был смех. Похоже, она не могла удержаться от того, чтобы схватиться за живот и смеяться во весь голос.

«Он заставил Алдаса перде... перед таким количеством зрителей... ха-ха... так смешно!»

«Самое большое расстояние в мире – это не расстояние между жизнью и смертью, а то, что я стою перед тобой, но ты не знаешь, что я люблю тебя... Неважно, правда это или ложь, эти глупые чувства не принадлежат мне...»

Чэнь Жуй вспомнил, что это, должно быть, то, что испытывал Шия после Вызова Мастера на арене и недоразумения в Королевском Саду. Во время записи всех эти фраз, Афина смеялась. Возможно, первая половина и смешная, но почему и второй то смеяться?

Из колокольчиков продолжились доноситься голоса.

На этот раз это был печальный вздох.

«Почему я отпустила его в шахты? Почему я силой не заставила его остаться? Почему? Чтобы похоронить того, кого я никогда не забуду... Шия, ты такая эгоистичная и хладнокровная женщина. Я ненавижу тебя...»

«Если настанет день, когда я действительно смогу победить Обсидиана и вернуть себе трон, я не знаю, что еще во мне останется ...»

«Чэнь Жуй, ты должен жить... Чэнь Жуй...»

Это, должно быть, насчет его решения отправиться на Гору Западной Жемчужины.

«Помнится, она даже не попрощалась с ним, даже не сказала «береги себя», но в этом колокольчике...»

Последний шепот заставил сердце Чэнь Жуй слегка дрогнуть. Он никогда не думал, что становление ее «поклонником» чисто по недоразумению, вновь вызовет нежность в ее сердце после повторных «недоразумений». Даже если слегка, но хоть что-то.

Оказалось, что эта ледяная женщина спрятала свое хрупкое сердце под крепким панцирем в этой тайной комнате. Лишь здесь она могла выпустить все свои сдерживаемые эмоции. Она могла здесь плакать и громко смеяться, но как только она выходила из этой комнаты, она становилась без эмоциональной, страшной и жестокой Принцессой.

«Родословная Императора, последнее желание его отца, младшая сестра, нуждающаяся в защите, ужасные враги вокруг нее... она несет слишком тяжелое бремя».

Если бы не Афина, возможно, он бы по-настоящему растрогался. Чэнь Жуй не отрицал, что он однажды был привлечен ее ошеломляющей красотой, но в любви важно была не только красивая внешность, но и душа.

«Но вот, теперь... я сделаю все возможное, чтобы помочь ей выполнить ее желания. Я постараюсь, чтобы она не несла бремя в одиночку».

Чэнь Жуй перестал трогать колокольчиков. Или другими словами, он перестал трогать ее нежное сердце. Он чувствовал тяжесть в сердце.

В этот момент, [Маска Пожирающая Богов] снова начала нагреваться. В этот раз ощущение было необычайно сильным, и его источник был столб света в центре комнаты.

Чэнь Жуй протянул руку, чтобы дотронуться до света, но прежде чем он смог дотронуться, его отбросила назад некая сила. Его пальцы, которые он протянул, были слегка обожжены.

Видимо, это был мощный магический круг.

[Маска Пожирающая Богов] засветилась и начала испускать клубы белого дыма со слабым оттенком фиолетового цвета, которые обвилились вокруг столба света.

Чэнь Жуй вдруг о чем-то задумался. После того, как он поглотил сознание Глорфина, в его памяти возникли некоторые туманные воспоминания Глорфина. Когда Глорфин сражался с Бьякуя, он потерпел сокрушительное поражение. В итоге, он был вынужден использовать секретный метод, чтобы сбежать, когда его артефакт сломался. Вот почему на лбу у маски отсутствовал кусок.

Раны, которые Глорфин получил при битве с Бьякуя, были второстепенны по сравнению с отдачей, который он получил при использовании секретного метода со сломанным артефактом. Из-за этого Глорфин оказался на грани жизни и смерти. Он должен был поглощать силу Лунного Камня, чтобы ослабить отдачу от секретного метода.

Глорфин, который однажды захватил Темную Луну, хоть и временно, знал, что под шахтами Горы Западной Жемчужины есть Лунные Камни. Он сразу же направился туда, и с помощью силы своей территории, приступил к поглощению Лунных Камней, в результате чего кристаллы его территории загрязнили всю шахту. В этом была и причина появления отходных руд.

Однако количество Лунных Камней было слишком мало. Они все еще не могли помочь с отдачей. Полагаясь на чувства своей территории, Глорфин сломал печать входа в нижний слой и начал спускаться все глубже.

Местом, где было больше всего Лунных Камней, оказалось Земное Царство. Глорфин проник на территорию Элементалей Земли и убил нескольких Элементалей, которые встали у него на пути, в итоге, разгневав Короля Элементалей Земли.

Глорфин гордился своей силой Демона Повелителя и думал, что будет управлять подземным миром. Он не ожидал, что в подземном мире, который находится в территории Темной Луны, окажется один и единственный в Царстве Демонов Король Элементалей Земли. Они оба были Демонами Повелителями, но Король Элементалей Земли родился не так давно, так что поначалу он не был равен Глорфина. Тем не менее, Глорфин был ранен, и еще учитывая отдачу он, в конце, проиграл Королю Элементалей Земли, а его тело было уничтожено.

Однако нельзя было недооценивать силу артефакта. Как владелец [Маски Пожирающая Богов], воля Глорфина никуда не исчезла. Он продолжил поглощать Лунные Камни, используя силу своей территории. Эта сила вызывала серьезное вмешательство в элементальную силу в Земном Царстве. Хотя Король Элементалей Земли и уничтожил тело Глорфина, он не мог уничтожить его сознание, скрытое в артефакте. Он мог лишь использовать свою силу, чтобы подавить его, но итоге сам же попал под контроль [Маски Пожирающая Богов].

Чэнь Жуй лично испытал то, что произошло дальше.

Во время войны 400 лет назад фрагмент артефакта попал в руки Бьякуя. Согласно воспоминаниям, фрагмент, скорее всего, был запечатан в этой тайной комнате!

«Вот из-за чего все эти странности с [Маской Пожирающая Богов]! Она хочет поглотить фрагмент и восстановиться в цельный артефакт!»

Белый дым от [Маски Пожирающая Богов] окутал столб света. Столб света, который изначально был стабильным, начал нестабильно мерцать. Шесть углов засияли ярко, даже магический круг на земле засветился – это была магическая гексаграмма!

Мощная сила хлынула на него. [Маска Пожирающая Богов] выпускала весь свой белый дым, и когда сила магической гексаграммы встретила с белым дымом, это было похоже на то, как

снежный лев столкнулся с огнем и испарился без следа. Однако магическая гексаграмма начала слегка дрожать.

Шия, которая отдыхала в своей спальне, внезапно открыла глаза, испустив ледяной холод.

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Музыкальная_подвеска

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1026580>